

Научная статья

УДК 378

EDN: <https://elibrary.ru/ukuaml>

НИОН: 2015-0066-1/26-411

MOSURED: 77/27-011-2026-01-610

Шагаем на месте? О реформе российского высшего образования

Сергей Степанович Жевлакович

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
zhevlakovich.ss@gmail.com

Аннотация. В статье в дискуссионном порядке представлен взгляд автора на обозначившиеся в общественном пространстве подходы к трактовке целей предстоящей реформы отечественного высшего образования.

Ключевые слова: реформа системы российского высшего образования, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», Болонская система, двухуровневая модель структуры высшего образования, перечень специальностей и направлений подготовки высшего образования, квалификации высшего образования, объем контактной работы и аудиторных занятий, коммерческий подход к организации образования, поэтапная реализация программы высшего образования, программа высшего образования, сопряженная с профильной программой профессиональной подготовки и с профильной программой среднего профессионального образования

Для цитирования: Жевлакович С. С. Шагаем на месте? О реформе российского высшего образования // Вестник экономической безопасности. 2026. № 1. С. 239–243. EDN: UKUAML.

Original article

Are we walking on the spot? On the reform of Russian higher education

Sergey S. Zhevlakovich

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
zhevlakovich.ss@gmail.com

Abstract. The article presents the author's view on the campaigns that have emerged in the public space to interpret the approaches of the upcoming reform of Russian higher education in a debatable manner.

Keywords: reform of the Russian higher education system, Federal Law «On Education in the Russian Federation», Bologna system, two-level model of the structure of higher education, list of specialties and areas of higher education training, qualifications of higher education, amount of contact work and classroom classes, commercial approach to the organization of education, phased implementation of the higher education program, program of higher education associated with a specialized professional training program and with a specialized secondary vocational education program

For citation: Zhevlakovich S. S. Are we walking on the spot? On the reform of Russian higher education. Bulletin of economic security. 2026;(1):239–243. (In Russ.). EDN: UKUAML.

В комментариях по поводу реформы отечественного высшего образования в Интернете автор встретил утверждение, якобы еще в незабываемые 90-е годы прошлого века многие ведущие вузы приняли на «ура!» двухуровневую структуру высшего образования. А предполагаемая реформа высшего образования, по мнению подобных комментаторов, носит технический характер, всего лишь систематизируя сложившуюся практику, не преследуя радикальных целей. Насколько подобная точка зрения соотносится с подлинными целями грядущая

реформы высшего образования? Данный вопрос представляется далеко не праздным.

Вначале немного о предыстории. Как свидетель и непосредственный участник событий 90-х годов в сфере образования автор свидетельствует: на волне абсолютного отрицания всего советского (фактически отечественного) тогда при активном участии фонда Сороса и других зарубежных кураторов была представлена альтернативная модель системы высшего образования, насаждаемая не только в России, но и в других странах

© Жевлакович С. С., 2026

Восточной Европы, ранее входивших в систему Варшавского договора. Эта модель предусматривала:

- двухуровневую структуру высшего образования (бакалавриат и магистратура);
- учет трудоемкости образовательного процесса в так называемых условных или зачетных единицах (далее – з. е.), с делением учебного времени на контактную работу, аудиторные занятия и самостоятельную работу обучающихся;
- максимальное сокращение времени, отводимого на лекции и в целом на аудиторные занятия;
- абсолютизацию роли самостоятельной работы обучающихся, насаждение так называемой «самостоятельной работы под руководством преподавателя»;
- унификацию содержания первых двух лет обучения в вузе, предоставление обучающимся возможность менять после второго курса не только специализацию, но и специальность;
- радикальное сокращение перечня специальностей высшего образования путем их укрупнения, объединения.

И тогда эти умозрительные идеи, не апробированные экспериментально, были встречены вузовским сообществом с большой осторожностью. Восприняли их к немедленному исполнению только те, кто исповедовал позицию «чего изволите». Не секрет, что и во многих странах Западной Европе эти идеи были восприняты неоднозначно и далеко не все они были приняты к практической реализации.

Поэтому уже на следующем этапе с 2003 г. так называемая Болонская модель высшего образования стала внедряться Минобрнауки России в жестком административно-принудительном порядке.

Но и тогда в России не все согласились с этими новациями.

Автору в то время пришлось руководить рабочей группой представителей министерств и ведомств силового и правоохранительного блока, которые поддержали инициативу МВД России, выступившего за сохранение отечественной модели непрерывного высшего образования в форме специалитета. Тогда в результате двух лет жесткого противостояния с Минобрнауки России нам удалось отстоять комплекс специальностей, ориентированных на подготовку кадров для министерств и ведомств силового и правоохранительного блока, и соответствующих образовательных стандартов, базирующихся, прежде всего, на положительном отечественном опыте оптимального сочетания теоретического (фундаментального) и практического компонентов обучения.

Тем не менее Минобрнауки России 25 лет последовательно продолжало «внедрять» Болонскую модель в большинстве вузов страны.

Официальная академическая наука в это время на средства зарубежных грантов сосредоточивалась на критике отечественной (советской, а фактически – российской) модели высшего образования и на обосновании преимуществ Болонской модели.

Многие вузы, которые были переведены, в значительной степени, на самофинансирование путем реализации образовательных услуг, стали руководствоваться, по преимуществу, не закономерностями дидактики, а правилами рынка – рынка образовательных услуг, ориентируясь на максимальную рентабельность этих услуг и доходность, причем не редко, не ограничивая себя в выборе методов и способов достижения этих целей. Стала формироваться концепция «клиентоориентированной» модели высшего образования.

И вот в 2022 г. внезапно, в одночасье западные «партнеры» исключают Россию из Болонской системы, руководство страны ставит задачу формирования суверенной отечественной системы высшего образования, а отнесение образования к сфере услуг признается неприемлемым.

Очевидно, что те, кому была поручена разработка реформы высшего образования, были, мягко говоря, не вполне готовы к такому резкому повороту и к предложению детально проработанного и апробированного варианта такой модели.

Поэтому Минобрнауки России обозначило только самые общие ориентиры новой модели, а конкретные детали не известны до конца и сегодня. В связи с этим понадобился соответствующий эксперимент. В ходе его каждый из шести вузов – участников эксперимента апробирует *свое видение* модели высшего образования.

Система высшего образования – это инструмент в руках государства, а системообразующим компонентом ее является *цель*, достижению которой служит данный инструмент. Система, «внедренная» в нулевые годы, была ориентирована на формирование «квалифицированного потребителя». А какова цель новой модели?

Исходя из многообразия предлагаемых новаций, можно констатировать большой разброс в понимании целей новой модели.

1. Когда предлагается отмена термина «бакалавриат», **но:**

а) предполагается выпускников четырехлетних образовательных программ базового высшего образования лишать права поступления в аспирантуру (предполагается доучивание в магистратуре)¹,

б) специализация предполагается не на уровне базового высшего образования, а на следующем уровне – специализированное высшее образование,

то в этом варианте прослеживается *цель*: косметический ремонт существующей модели и фактическое сохранение двухуровневой системы, камуфлируемая терминологической эквилибристикой.

¹ Помним, что в советской модели высшего образования преобладали четырехлетние программы завершеного полного высшего образования, реализуемые институтами, а пятилетние программы были характерны только для университетов и некоторых отраслевых институтов.

Очевидно, что это цель тех, кто лоббирует сохранение привнесенной извне модели, насаждаемой в качестве альтернативы советской модели (реформировать, не меняя ничего по существу).

2. Когда предлагается сосредоточиться:

а) на индивидуальной образовательной траектории для каждого обучающегося,

б) на полной *унификации* содержания первых двух лет обучения для всех образовательных программ укрупненной группы специальностей и направлений подготовки (далее – УГСНП), и на этой основе предоставлять обучающимся возможность *произвольно* менять после второго курса обучения специальность (направление подготовки) и даже вуз¹,

в) на радикальном сокращении объема контактной работы с обучающимися при реализации образовательной программы *в очной форме* – до минимального уровня, допустимого только *при заочной форме* обучения, и даже ниже этого уровня²,

г) на реализации *неограниченного* числа *непрофильных* квалификаций *высшего образования* в рамках одной образовательной программы (например, «скрестить» в рамках одной программы подготовку юриста и экономиста, юриста и политолога, юриста и дипломата и т. д.),

то прослеживается *цель*:

– повышение *маркетинговой* привлекательности образовательной программы для «клиента» (потребителя образовательных услуг) при отодвигании государственных и общественных интересов на второй план;

– достижение на этой основе максимальной *доходности* образовательных услуг для вуза (в значительной степени за счет профанации высшего образования и, как следствие, деградации его качества).

Очевидно, что это цели тех, кто лоббирует «клиентоориентированную» модель высшего образования, исключительно коммерческий подход к образованию, как сфере оказания образовательных услуг, функционирующей исключительно на примитивных рыночных основах (основах, при которых все средства повышения доходности приемлемы).

3. Когда предлагается заменить ФГОС ВО по специальностям и направлениям подготовки на единый об-

¹ Трудно представить, как предполагается осуществить свободную смену образовательной программы и вуза после второго курса обучения всеми желающими обучающимися без наличия достаточного количества свободных вакансий во всех вузах и на всех факультетах? В вузах министерств и ведомств силового и правоохранительного блока это вообще невозможно, поскольку обучение ведется исключительно на целевой основе.

² Предлагается считать допустимым не только сокращение объема контактной работы до 20 % от общего объема времени, отводимого на освоение блока дисциплин (модулей) образовательной программы, но и произвольно устанавливать еще меньший объем контактной работы по отдельным дисциплинам (модулям), что граничит с экстернатом [1].

разовательный стандарт для УГСНП, а учебные планы вузов максимально унифицировать,

то прослеживается *цель*:

– подготовить и осуществить новый этап «*оптимизации*» высшего образования путем очередного радикального сокращения перечня специальностей и направлений высшего образования (предыдущий этап был осуществлен в нулевые годы при переходе на двухуровневую структуру высшего образования).

Очевидно, что это цели тех, кто лоббирует сокращение бюджетных расходов на образование, а также переориентацию приоритетов выпускников школ при выборе дальнейшей жизненной траектории – на обучение не в вузе, а по программам профессиональной подготовки или среднего профессионального образования.

Очевидно, что все эти цели не так уж новы и не очень отличаются от целей, доминировавших до 2022 г. Насколько они ориентированы, прежде всего, на формирование суверенной системы отечественного образования, на решение актуальных задач, стоящих перед возрождающимся государством?

Представляется, что реформирование системы высшего образования должно ориентироваться не на косметический ремонт модели, механистически привнесенной извне, и не на повышение доходности бизнеса по торговле образовательными услугами. *Необходимо отказаться от многообразия перманентно меняющихся расплывчатых формулировок и четко определить цели реформы системы отечественного высшего образования.*

Третий год продолжается эксперимент, но:

– нет системного публичного анализа его хода, тех новаций, которые апробирует каждый вуз – участник эксперимента;

– реально оценить первые результаты эксперимента будет возможно не ранее, чем через три года, когда к работодателю придут первые выпускники.

После двух лет разговоров о реформе актуальным остается вопрос: «Что же нового предлагается в рамках реформы?».

Мы часто слышим: «Победа будет за нами!». Но победа в борьбе за суверенную и могучую Россию не predetermined. Она будет достигнута только при определенных условиях. Одно из важнейших условий – это восстановление кадрового потенциала страны, стратегического ресурса, которому эксперименты в сфере образования нанесли в минувшие годы существенный ущерб. Очевидно, что предполагаемая реформа российского высшего образования должна коренным образом исправить эту ситуацию.

В стране огромное количество людей, которые «приобрели» диплом о высшем образовании (и не редко не один), но не получили реального образования. Целью модели высшего образования, которая «внедрялась» в предшествующие годы, провозглашалась подготовка кадров для мирового рынка труда.

А в результате, не секрет, что на отечественном рынке труда нарастает острая нехватка квалифицированных кадров: инженерно-технических специалистов, медиков, учителей. Критического уровня достиг некомплект юридических кадров в органах внутренних дел.

В связи с этим одной из центральных задач в области воспроизводства кадров представляется следующая: ликвидация кадрового дефицита в важнейших сферах профессиональной деятельности. При этом принципиально важно в кратчайшие сроки не только нарастить выпуск дефицитных категорий специалистов. *Решать эту количественную проблему необходимо, не снижая, а, наоборот, повышая качество профессиональной подготовки выпускников.*

Один из вариантов оперативного решения этой проблемы для органов внутренних дел – это освоение, наряду с традиционной моделью проектирования образовательной программы, модели дискретной, поэтапной реализации программы высшего образования.

В такую программу высшего образования, как в матрешку, могут быть интегрированы другие программы более низкого уровня – профильные и сопряженные по содержанию с программой высшего образования [2]. На базе таких программ можно готовить пополнение для органов внутренних дел, в том числе из участников СВО, возвращающихся к мирной жизни.

На *первом этапе* реализации такой программы в рамках первоначального профессионального обучения обучающиеся осваивают *в очной форме* профильную программу профессиональной подготовки по профессии служащего «Полицейский» той или иной направленности (специализации) – участковый уполномоченный полиции или оперативный уполномоченный уголовного розыска (срок обучения – до 5–6 месяцев). Одновременно бывшие участники СВО проходят психологическую реабилитацию, необходимую для успешной интеграции в мирную жизнь.

На *втором этапе* обучающиеся, успешно освоившие программу профессиональной подготовки и получившие соответствующий сертификат, поступают на службу с учетом полученной специализации и продолжают обучение *в заочной форме* по профильной программе среднего профессионального образования по специальности Правоохранительная деятельность с учетом соответствующей специализации. Вступительные испытания для среднего профессионального образования не предусмотрены. Освоенная ими до этого программа профессиональной подготовки интегрирована в качестве составной части в данную программу среднего профессионального образования, совокупный срок обучения по двум программам – 3 года (0,5 года + 2,5 года), что соответствует действующему нормативу для заочной формы обучения.

На *третьем этапе* обучающиеся, успешно освоившие программу среднего профессионального образования и получившие соответствующий диплом, при же-

лании могут продолжить обучение *в заочной форме* по программе высшего образования по направлению подготовки Обеспечение законности и правопорядка с учетом соответствующей специализации. В данную программу высшего образования уже интегрированы две предыдущие профильные программы, освоенные обучающимся. С учетом этого обучающиеся осваивают программу высшего образования в существенно сокращенные сроки. Вступительные испытания для кандидатов на обучение по программе высшего образования, уже имеющих профильное среднее профессиональное образование, устанавливает сам вуз. В качестве таких вступительных испытаний могут быть засчитаны результаты государственной итоговой аттестации по программе среднего профессионального образования, которую обучающиеся освоили в данном вузе. Совокупный срок обучения по трем программам – 4,5 года (0,5 года + 2,5 года + 1,5 год), что также соответствует действующему нормативу для заочной формы обучения.

Реализация данной модели в условиях критической нехватки специалистов позволяет:

- а) существенно ускорить подготовку остродефицитных кадров;
- б) сочетание очной и заочной форм обучения позволяет обеспечивать оптимальный уровень теоретической и практической подготовки при значительной экономии бюджетных средств, расходуемых на подготовку кадров.

Есть и другой вариант быстрого решения кадровой проблемы в органах внутренних дел – заполнение вакансий среднего начальствующего состава лицами, прошедшими максимально форсированную ускоренную профессиональную подготовку (4 месяца и менее). За этот вариант ратуют многие руководители территориальных органов, которые страдают от острой нехватки сотрудников.

Однако приток большого числа неквалифицированных сотрудников (с подготовкой на уровне, мало чем отличающемся от уровня членов добровольных народных дружин) не будет способствовать успешному решению задач, стоящих перед органами внутренних дел, и неизбежно приведет к критическому снижению результативности их работы. При наличии в подразделениях минимального числа опытных сотрудников крайне затруднительно будет восполнить недостающую подготовку такого пополнения методом так называемого «обучения у станка», то есть обучения в процессе выполнения служебных обязанностей.

Автор на страницах журналов «Юридическое образование и наука», «Вестник экономической безопасности» и других изданий, на заседаниях ФУМО УГСНП Юриспруденция и президиума АЮРО в дискуссионном порядке уже неоднократно высказывал свою точку зрения о предлагаемых в рамках данной реформы сомнительных новациях. Кроме критических замечаний по предполагаемой реформе отечественного высшего образования автор подготовил также комплекс конкретных

предложений по концепции реформы отечественного высшего образования, а также предложений по внесению изменений в Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [3]. Эти предложения разработаны на основе обобщенного опыта реализации не так называемой Болонской модели двухуровневой структуры высшего образования, а на основе практического опыта развития в современных условиях отечественной модели специалитета в вузах МВД России.

Список источников

1. Жевлакович С. С. Какой образовательный стандарт нужен для реформы высшего юридического образования? К вопросу о разработке новых федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования // Юридическое образование и наука. 2026. № 1.
2. Жевлакович С. С. К вопросу о подготовке специалистов для органов внутренних дел в условиях ката-

строфического оттока кадров // Вестник экономической безопасности. 2025. № 5.

3. Жевлакович С. С. К вопросу о внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // Юридическое образование и наука. 2025. № 10.

References

1. Zhevlakovich S. S. What educational standard is needed for the reform of higher legal education? On the issue of developing new federal state educational standards of higher education // Legal education and Science. 2026. № 1.
2. Zhevlakovich S. S. On the issue of training specialists for law enforcement agencies in conditions of catastrophic staff outflow // Bulletin of Economic Security. 2025. № 5.
3. Zhevlakovich S. S. On the issue of amendments to the Federal Law «On education in the Russian Federation» // Legal education and Science. 2025. № 10.

Информация об авторе

С. С. Жевлакович – профессор кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, руководитель учебно-методического совета по образованию в области правового обеспечения национальной безопасности, правоохранительной деятельности и судебной экспертизы Федерального учебно-методического объединения в системе высшего образования по УГСН Юриспруденция, член Совета Федерального учебно-методического объединения в системе высшего образования по УГСН Юриспруденция, член Правления Ассоциации юридического образования, кандидат социологических наук, доцент, заслуженный работник высшей школы.

Information about the author

S. S. Zhevlakovich – Professor of the Department of Pedagogy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Head of the Educational and Methodological Council for Education in the field of Legal Support of National Security, Law Enforcement and Forensic Examination of the Federal Educational and Methodological Association in the system of higher education in the UGSN Jurisprudence, Member of the Council of the Federal Educational and Methodological Association in the system of higher education in the UGSN Jurisprudence, Member of the Board of the Association of Legal Education, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Honored Worker of Higher Education.

Статья поступила в редакцию 25.12.2025; одобрена после рецензирования 20.01.2026; принята к публикации 13.02.2026.

The article was submitted 25.12.2025; approved after reviewing 20.01.2026; accepted for publication 13.02.2026.